

Список использованных источников

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Кожич, И. М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX в.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / И. М. Кожич; Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2007. – 20 с.
3. Фирсов, С. Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С. Л. Фирсов. – М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.
4. Фёдоров, В. А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Фёдоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 480 с.
5. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
6. Поспеловский, Д. В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – М.: Библио-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
7. Канингем, Д. В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
8. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 64 с.
9. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутиц. подворья. О-во любителей церков. истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А. Ю. Полунова, И. В. Соловьева. – 1031 с.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)

И. В. Титович

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. V. Titovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 378.1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE BELORUSSIAN SSR AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE STUDY

Статья посвящена сравнительному анализу процессов в сфере высшего образования в начальный период становления БССР и в период обретения Республикой Беларусь независимости.

Ключевые слова: высшая школа; БССР; Беларусь; высшее образование; учебная программа.

The article deals with the comparative analysis of processes in the field of higher education at the initial period of the Belorussian SSR formation and during getting its independency.

Keywords: high school; Belorussian SSR; Belarus; higher education; academic programme.

В Республике Беларусь развитие эффективной системы высшего образования остается неизменным приоритетом государственной политики. Сформированная система национальной высшей школы направлена не только на удовлетворение запросов граждан и общества на доступ к получению качественного и глубокого профессионального образования, но также ориентирована на достижение лидирующих позиций в научной и производственной сферах, закрепление международного авторитета нашего государства.

В последние годы благодаря комплексному подходу удалось сформировать условия для структурных изменений в национальной образовательной системе и осуществлять эти преобразования эволюционным путем. При этом оптимизация высшей школы основывается на изучении опыта и практики решения аналогичных проблем в зарубежных странах, а также на выработке взвешенных решений и практических рекомендаций по оптимизации элементов национальной высшей школы, согласовании их с процессами в странах-партнерах по образовательным пространствам. Вместе с тем в истории высшей школы на территории современной Республики Беларусь уже имелись схожие процессы создания и оптимизации систем высшего образования. Проведя сопоставительный анализ имевшихся вызовов перед системой высшего образования БССР, можно провести определенные параллели с современными подходами в решении аналогичных проблем в системе высшего образования Республики Беларусь.

Для сравнительного анализа процессов, имевших место в системе высшего образования на территории Беларуси, были взяты два исторических периода. В качестве первого рассмотрены условия и деятельность высшей школы в период становления системы учреждений высшего образования БССР – до 1939 г., т. е. в период формирования основных принципов партийного и государственного руководства ею, становления ее как существенного звена народно-хозяйственной и политической системы. В пределах данного периода были реализованы кардинальные преобразования в высшей школе, например, взят курс на пролетаризацию состава учащихся, подчинение содержания преподавания основным целям социалистического строительства.

Второй период также связан с революционными изменениями, которые были вызваны обретением Республикой Беларусь независимости и переходом к развитию национальной системы высшего образования. Данный период характеризуется кардинальными преобразованиями, направленными прежде всего на повышение качества обучения и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся.

Система высшего образования БССР формировалась на основе модели высшей школы РСФСР и нормативной правовой базе, сформированной в предыдущие годы. Вопреки установившейся тенденции в отношении развития системы высшего образования была избран другая линия поведения –

было решено сохранить систему учреждений высшего образования (УВО) дореволюционного периода, но изменить их структуру.

В 1918 г. постановлениями Наркомпроса и Совнаркома РСФСР утверждалась централизация управления народным образованием, что отвечало задаче построения единой взаимосвязанной системы образования [1, с. 12]. Наркомпрос намеревался обеспечить унификацию учебных планов, гарантию соблюдения правил внутреннего распорядка, финансирования, концентрации и распределения средств, преподавательского состава, формирования контингента обучающихся. Но практическое осуществление централизации активно тормозилось как администрацией отдельных вузов, так и продолжающимися военными действиями.

В 1918 г. было созвано первое совещание для обсуждения основ реформирования высшей школы. Тщательно продуманную систему предложений относительно развития высшего образования в советских республиках предложил в записке Наркомпросу известный химик Л. А. Чугаев: широкая популяризация достижений науки, создание условий для учения всем гражданам, организацию общедоступных народных университетов, слушателей которых надлежало обеспечить стипендиями, предоставление высшей школе автономии [1, с. 14]. В выступлениях участников совещания отразились намерения значительной части профессуры реформировать высшую школу с целью ее демократизации, не допуская при этом снижения качества ее работы, в связи с чем было одобрено: создание кафедр по истории социализма, реализация принципа бесплатного обучения, усиление материальной помощи студенчеству и демократизация его состава. При этом решения совещания обрели практическое внедрение в декрете Наркомпроса о высшей школе (от 02.08.1918).

1918 год ознаменовался переходом от совещательных к приказным методам руководства в высшей школе. На это указывает постановление Государственной комиссии по просвещению от 21 октября 1918 г. о назначении правительственных комиссаров в вузы, а также стремление Наркомпроса осуществлять контроль за деятельностью администрации УВО через студентов, особенно той части, которая представляла пролетариат и беднейшее крестьянство. Такой подход послужил основой для роспуска сохранившихся с дореволюционных времен органов студенческого самоуправления – старостатов, а высвобожденные финансовые средства были переданы комиссиям по социальному обеспечению студенчества. В 1919–1920 гг. система руководства высшими учреждениями образования и контроля их деятельности стабилизировалась во всех союзных республиках.

В основу деятельности УВО БССР были положены два принципа: крайнего протекционизма (подготовить в минимальные сроки специалиста-практика) и классового отбора (создать новые кадры всех уровней из рабоче-крестьянских представителей). Идея нейтральности и свободы науки отвергалась, важнейшей задачей становилась пролетаризация высшей

школы. В учебных планах и программах значительное место отводилось общественным дисциплинам [2, с. 12]. Программы обучения разрабатывались и пересматривались в сторону их ориентации на подготовку специалистов в максимально сжатые сроки, значительно сокращался материал, который не имел прямого отношения к специализации подготовки, увеличивалось количество семинарских и практических занятий, продолжительность производственных практик, сокращался период нахождения студентов в учреждениях образования за счет сокращения общенаучных и общетехнических дисциплин, увеличивалась учебная нагрузка, сокращались каникулы. Такой подход был ориентирован не на подготовку специалиста-универсала, а на выпуск подготовленных специалистов-практиков.

Как и интеллигенция в целом, вузовская среда, многие обучающиеся и преподаватели встретили Октябрьскую революцию настороженно и даже враждебно. Одной из форм противодействия новому руководству страны было осуществлявшееся под лозунгом борьбы за автономию высшей школы сопротивление приему в число преподавателей лиц, активно сотрудничавших с органами Советской власти. При этом, занимая различные политические позиции, основная часть профессоров и преподавателей продолжала по мере сил сохранять верность своему профессиональному долгу. В 1917/1918 учебном году число студентов в отдельных вузах сократилось вдвое, втрое, и даже более, но, тем не менее, продолжались не только элементарные учебные занятия, лекции и семинары, но и научные диспуты, доклады, обсуждения докторских и магистерских диссертаций [1, с. 13].

Первоочередной задачей, которую поставил Наркомпросвет в системе высшего образования, стала пролетаризация студенческого и преподавательского контингента. Для реализации этой политики были разработаны разнообразные указания и инструкции, предписывавшие приравнять к рабочим и крестьянам многочисленные категории партийных и общественных работников, военнослужащих, участников революционного движения и т. д. Таким образом, право на получение высшего образования распределялось по социальному, служебному, партийному и национальному признакам и только потом по подготовленности к обучению в высшей школе, имеющемуся уровню знаний и склонности к определенной профессии.

В целях увеличения количества подготовленных специалистов с высшим образованием и по причине ограниченности пропускной способности имеющихся УВО, а также в целях поддержки процесса пролетаризации студенческого контингента к концу 1920-х гг. в УВО появилось заочное обучение и экстернат.

Система комплектования УВО БССР также имела классовый принцип (командировки и разверстки, установление куриальной системы и процентных норм, льготы при поступлении и обучении рабоче-крестьянских представителей и т. д.), который отражал опыт, имевшийся в других союзных

республиках. Кроме этого, периодически проводились «чистки» студенческого состава УВО (1924, 1930, 1939 гг.) [2, с. 12].

В начале рассматриваемого периода также увеличилось количество самих УВО. Преобладала идея создания новых по типу учебных заведений, особенно в области педагогики. Такой статус приобрели и высшие женские курсы, учительские институты и т. д. Однако вновь созданные учреждения образования не всегда становились стабильно работающими учреждениями, нередко они вскоре прекращали свое существование или реорганизовывались. В результате нескоординированной работы по созданию новых УВО во многих крупных городах образовались комплексы вузов с ярко выраженными параллельными элементами, дублирующими друг друга. Уже летом 1919 г. коллегия Наркомпроса постановила объединить однотипные вузы, существовавшие в одном городе.

В БССР тенденция сокращения УВО впервые прослеживается в 1922 г., когда два сельскохозяйственных учреждения образования были интегрированы в институт в Горках. Сокращение УВО происходило с учетом [4, с. 6]:

- реальной потребности каждой области народного хозяйства в специалистах;
- материальных возможностей государства;
- правильного соотношения между сетью высших, средних и низших учреждений образования.

Процесс сопровождался не только ведомственной передачей УВО из Наркомпроса в ведение хозяйственных органов, но и двумя противоречивыми подходами к реорганизации сети учреждений образования:

- в 1930 г. начался процесс разукрупнения УВО. Небольшие учреждения образования не имели материальной базы, не были обеспечены преподавательским составом, имели незначительное количество студентов. Во многом это было связано с начавшейся унификацией системы высшего образования всех республик СССР. В 1930 г. Комиссия СНК СССР провела учет всех УВО и специальностей, установила соотношение студентов и профессорско-преподавательского состава, составила список УВО по отраслям народного хозяйства, распределила проектируемые учреждения образования по союзным республикам [2, с. 13];

- 1932 год ознаменовался ликвидацией небольших УВО и организацией крупных институтов, что стало ответом на потребность в специалистах с широким общим кругозором и общепрофессиональной подготовкой.

Еще одним важным направлением в развитии системы высшего образования БССР стала проблематика оптимизации специальностей высшего образования.

В соответствии с постановлением ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (от 19 сентября 1932 г.) признавалось, что существует чрезмерное дробление специальностей, «в результате чего некоторые вузы и вузы зачастую выпускали специалистов, стоящих на

уровне квалификации техника, а не инженера» [3, с. 78]. Народным комиссарам было предложено в кратчайшие сроки пересмотреть все специальности с точки зрения максимального сокращения номенклатуры специальностей с учетом перспектив развития данной отрасли народного хозяйства и достижений науки и техники, а также с точки зрения необходимости дать специалисту широкую общенаучную и общетехническую базу для полного овладения данной специальностью. За счет оптимизации 700 с лишним номенклатур специальностей, существовавших в конце 1932 г., Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию установил к концу ноября 1935 г. всего 109. Новые номенклатуры специальностей были разработаны по принципу выделения технологических процессов вместо существовавшего до того времени выделения объектов производства и строились как общесоюзные и независимые от ведомственного подчинения учреждений высшего образования [3, с. 13].

Работа по сокращению числа специальностей и расширению профиля будущих специалистов с высшим образованием коснулась белорусских УВО незначительно, поскольку к моменту организации в 1930 г. основных учреждений высшего образования БССР процесс дробления специальностей в советской высшей школе уже заканчивался и начинался обратный процесс – процесс сокращения числа специальностей. Поэтому, например, Белорусский политехнический институт, начавший свою образовательную деятельность в 1933 г., приступил к работе с установкой на широкий профиль образования [4, с. 9]. Некоторые специальности были объединены, по многим дальнейшая подготовка была прекращена.

Если говорить о современных процессах, имеющих место в системе высшего образования Республики Беларусь, то можно утверждать, что перечисленные выше проблемы формирования системы высшего образования БССР все еще характерны и для высшей школы Беларуси:

- наметилась тенденция снижения качества в условиях массового высшего образования;
- существует необходимость совершенствования управления системой высшего образования, оптимизации системы УВО;
- перегруженной является структура специальностей и квалификаций высшего образования, отсутствует непосредственная интеграция структур образования и экономики;
- отмечается отсутствие реальной преемственности между уровнем высшего и уровнем среднего специального образования.

Решение обозначенной проблематики было рассмотрено на заседании Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования (9–10 октября 2014 г., г. Баранович) и осуществляется по следующим ключевым направлениям:

- повышение качества высшего образования;

- оптимізацыя структуры вышшага образования и системы учреждения вышшага образования;
- павышэнне конкурентаспособнасці вышэй школы Беларусі в міравым адукацыйным прастранстве;
- савершенствование механизма финансирования УВО и оплаты труда профессорско-преподавательского состава.

Большинство мер предполагает внесение изменений в действующую нормативную правовую базу, прежде всего в Кодекс Республики Беларусь об образовании. В рамках широкой общественной дискуссии в 2014 г. Министерство образования сформировало пакет изменений и дополнений в Кодекс об образовании.

Таким образом, высшая школа БССР пережила в период своего становления не одну реформу, при этом многие из них не были успешными, часто их проводили без учета международного и национального опыта. Изучение истории проводимых реформ в системе образования на территории Беларуси не только позволяет суммировать накопленные знания, но и предоставляет возможность с точки зрения имеющегося опыта осуществить оценку рисков проведения оптимизационных мероприятий и выработать наиболее адекватные и взвешенные подходы к проведению реформ в сфере национального образования.

Список использованных источников

1. *Купайгородская, А. П.* Советская высшая школа в 1917–1927 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. П. Купайгородская; Ин-т истории СССР. – Ленинград, 1990. – 32 с.
2. *Раманова, І. М.* Фарміраванне савецкай сістэмы адукацыі ў БССР: 1921–1930 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / І. М. Раманова; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 1999. – 20 с.
3. *Хотеевков, В. Ф.* Роль Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию в формировании советской системы высшей технической школы: 1932–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. Ф. Хотеевков; Моск. Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени гос. пед. ин-т имени В. И. Ленина. – М., 1982. – 16 с.
4. *Хрипков, В. М.* Развитие высшего технического образования в Белорусской ССР: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 07.00.02 / В. М. Хрипков; Первый Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков. – М., 1955. – 22 с.

(Дата подачи: 17.03.2015 г.)

С. М. Токуць

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы, Гродна

S. M. Tokts

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno

УДК 94(476)«1861–1914»

МОЛАДЗЬ У ПАРЭФОРМЕННАЙ БЕЛАРУСКАЙ ВЁСЦЫ (1861–1914): ЗМЭНЫ Ў МАДЭЛІ САЦЫЯЛІЗАЦЫІ

YOUTH IN POST-REFORM BELARUSIAN VILLAGE (1861–1914): CHANGES IN THE MODEL OF SOCIALIZATION

У артыкуле разглядаюцца змены мадэлі сацыялізацыі сялянскай моладзі ў беларускай вёсцы ў паслярэформенны перыяд. Моладзь у гэты час становілася ўсё больш незалежнай ад старэйшага пакалення. Узрасла яе роля ў грамадскім жыцці вёскі. У маладых сялян з'яўляліся новыя жыццёвыя перспектывы, звязаныя з магчымасцю атрымання адукацыі і павышэння свайго сацыяльнага статусу. Маладыя вясцоўцы ўсё больш актыўна выязджалі на заробкі за межы сваёй малой радзімы. Разам з тым нарасталі і праявы дэвіянтных паводзін у моладзевым асяроддзі. Сялянская моладзь з бяднейшых малазямельных сямей не бачыла магчымасцяў для палітэнічна свайго матэрыяльнага становішча ў вёсцы. Яе прадстаўнікі асабліва ахвотна падтрымлівалі радыкальныя сацыяльныя ідэі і рэвалюцыйны рух.

Ключавыя словы: сялянства; сацыяльны статус; сацыякультурныя змены.

This article discusses the changes in the model of socialization of young peasants in the Belarusian village in the post-reform period. Youth is becoming more independent from the older generation. Increased its role in the social life of the village. Young farmers were able to obtain a new education and social status. Young residents actively go to work outside their village. At the same time increases and the number of manifestations of deviant behavior among young people. Peasant youth of the land-poor and landless families did not see the possibility to improve their financial situation in the country. Its representatives eagerly absorbed radical social ideas and supported the revolutionary movement.

Key words: peasants; youth; social status; social and cultural changes.

У другой палове XIX – пачатку XX ст. у жыцці беларускай вёскі адбываюцца вельмі істотныя сацыяльныя і культурныя змены. Гэтыя змены ў асаблівай ступені закранулі такую ўзроставаю групу вясковага насельніцтва, як моладзь. Менавіта маладыя сяляне найбольш востра адчувалі на сабе праблемы і супярэчнасці пераходнага перыяду, калі традыцыйныя мадэлі паводзін і архаічныя інстытуты паволі саступалі месца новым нормам і звычаям. Мэтай дадзенага артыкула стала вызначэнне характару зменаў ролі і месца сялянскай моладзі ў жыцці парэформеннай беларускай вёскі, зменаў у мадэлі сацыялізацыі маладога пакалення.

Узростава катэгорыя моладзі ў сялянскім грамадстве не мела дакладнага акрэслення. Перыяд дзяцінства заканчваўся ў вёсцы прыкладна ў 15–16 год. У дарэформенны перыяд дзяўчаты ва ўзросце 16 год ужо павінны былі адбываць паншчыну разам з дарослымі жанчынамі (хлопцы ішлі на паншчыну ў 18 год), а таксама маглі выходзіць замуж. І хлопцы, і дзяўчаты ў 15 гадоў павінны былі выходзіць разам з усімі дарослымі на згоны ці гвалты (усеагульныя тэрміновыя работы) на панскі палетак. Сялянскі хлопец становіўся канчаткова дарослым ва ўзросце 18 год і лічыўся тады прыдатным да ўсякай работы (а галоўнай мужчынскай працай у сялянскай супольнасці лічылася ворыва). У гэтым узросце ён таксама ўжо мог ажаніцца і пры пэўных абставінах (калі паміраў бацька ці старэйшыя браты) стаць паўнаважным гаспадаром, што давала яму права ўдзельнічаць у грамадскіх сходах з поўным правам голасу. Гэта азначала і аўтаматычнае